

Виола Тараканова в детективах Дарьи Донцовой) реализуют установку на развлечение читателя. Рассматривалось функционирование разного рода собственных имен в конкретных литературных текстах и в творчестве отдельных авторов: в цикле рассказов Юрия Буйды «Прусская невеста» (доклад Г. Г. Гиржевой и В. И. Заики, Великий Новгород), в романе В. И. Белова «Кануны» (доклад Н. В. Комлевой, Вологда), в рассказе Екатерины Бакуниной «Шторм» (доклад Н. В. Летаево, Одинцово), в романе Зюльфы Ливанели «Тревожность» (доклад М. М. Репенковой, Москва), в романе Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» (доклад Т. В. Хвесько и С. Ю. Третьяковой, Тюмень).

К началу конференции был издан сборник материалов [ОП 2019]. Следующая — XVIII — Международная научная конференция «Ономастика Поволжья» будет проведена в 2020 г. в Костроме.

Л и т е р а т у р а

ОП 2019 — Ономастика Поволжья: Материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года) / Сост., ред. В. Л. Васильев; [Предисл. В. И. Супруна, В. Л. Васильева]; Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. В. Новгород: ТПК «Печатный двор», 2019.

XVII International Conference “Onomasticon of the Volga Region”

References

Vasilyev, V. L. (Ed.). (2019). *Onomastika Povolzh'ya: Materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Velikii Novgorod, 17–20 sentyabrya 2019 goda)*. Veliky Novgorod: Pechatnyi dvor.

М. В. Ахметова
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(Москва, Россия)
malinxi@rambler.ru

Maria V. Akhmetova
The Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
(Moscow, Russia)
malinxi@rambler.ru

Получено 05.11.2019

Received on November 05, 2019

DOI <https://doi.org/10.31912/rjano-2020.1.13>

51-е Виноградовские чтения в МГУ

15 января 2020 г. на филологическом факультете МГУ состоялись **51-е Виноградовские чтения**, посвященные теме «Глагол и глагольные категории в словаре, грамматике и тексте (Уроки В. В. Виноградова)». Чтения открыл исполняющий обязанности декана филологического факультета профессор А. А. Липгарт, который в своем приветственном слове отметил объединяющую роль Виноградовских чтений в МГУ. Эти чтения соединяют лингвистов и литературоведов, русистов и

Русский язык в научном освещении. № 1. 2020. С. 266–271.

типологов, представителей разных школ и направлений, что обусловлено широтой научных интересов академика В. В. Виноградова. В своем научном творчестве ученый совмещал все стороны филологического знания: синхронию и диахронию, системную грамматику и лексикографию, общетеоретическую методологию и науковедение, функциональную стилистику и анализ художественного текста. Профессор А. А. Липгарт обратился к работам В. В. Виноградова по стилистике, в которых были предложены принципы стилистической классификации текстов. Идеи В. В. Виноградова стали основой для последующих научных разработок. С годами изменялась терминология, появлялись и появляются новые объекты исследования, но направление филологического мышления и виноградовские принципы филологического анализа сохраняют свою актуальность, что убеждает нас в необходимости обращения к трудам В. В. Виноградова на нынешнем этапе развития науки, сохранения виноградовских традиций на филологическом факультете, изучения трудов академика В. В. Виноградова при подготовке будущих филологов.

Программу чтения открыл доклад **С. Г. Татевосова** (МГУ) «Акциональность: русский глагол в типологической перспективе», в котором обсуждались базовые понятия типологического описания аспектуальности в разных языках, в частности понятие акциональности. Акциональность, известная в другой терминологии как «семантический тип предиката», «таксономическая категория глагола», «аспектуальный класс», Aktionsart (в одном из значений этого термина), «аспектуальный характер», тип ситуации, событийный тип (eventuality type), действие (action), предложение дел, — это семантическая характеристика, которая проявляется на уровне предложения. При семантической классификации предикатов за исходную точку рассуждений обычно берется классификация З. Вендлера, выделившего четыре класса: состояния (states), деятельности (activities), свершения (accomplishments) и достижения (achievements). Вендлеровские акциональные классы представлены в акциональных системах конкретных языков, но диапазон возможностей ими не исчерпывается. Среди акциональных классов, которые регулярно обнаруживаются в языках, но отсутствуют в вендлеровской системе, — инцептивно-стативные, ингрессивно-непредельные, стативно-процессные, мультипликативные и двупредельные классы. Языки различаются тем, как в них организовано взаимодействие событийной и несобытийной референции и как неглагольные компоненты клаузы влияют на предельность. В одних языках, таких как английский, жестко фиксируется (например, с помощью артиклей) интерпретация именной группы, и от нее зависит, предельную или непредельную интерпретацию будет иметь глагольная группа. В других языках, например в русском, заранее известно, будет ли глагольная группа предельной; в них не аргумент определяет предельность событийного предиката, а предельность ограничивает интерпретацию аргумента. По мнению докладчика, в ситуации межъязыкового варьирования традиционное понятие видовой пары не позволяет сопоставлять акциональные системы разных языков, для типологического подхода более эффективными являются понятия *акциональной пары* и *акциональной группы*, которая разбивается на *акциональные классы*. В докладе был предложен способ межъязыкового сопоставления акциональных систем языков с деривационным видом, где акциональный потенциал глагольной основы распределяется по нескольким лексемам, и языков со словоизменительным видом, в которых эта категория реализуется в пределах парадигмы одного глагола.

М. Ю. Сидорова (МГУ) в докладе «Глагол и глагольные категории в русском естественнонаучном тексте» представила результаты компьютерного анализа на-

учных текстов в разных естественнонаучных дисциплинах с целью установления общих характеристик научного стиля и степени их варьирования в текстах, различающихся научной направленностью. Исследования подтвердили именную доминанту научного стиля: глаголы не занимают верхних строчек в шкале частотности для каждой из выбранных научных дисциплин. Но была обнаружена и дисциплинарная специфика. В докладе на материале созданных под руководством М. Ю. Сидоровой 12 корпусов собственно научных и научно-учебных текстов, представляющих 10 естественнонаучных областей, были показаны существенные грамматические различия между текстами разных областей естественнонаучного знания — как на уровне частей речи, так и на уровне функционирования грамматических категорий. Это касается, в частности, глагольной лексики (в том числе неполнознаменательных глаголов, традиционно рассматриваемых как примета научного стиля) и глагольных форм (в том числе причастных и деепричастных), а также предлогов, предметных и признаковых существительных и др. Выявленные особенности обусловлены более тематически, чем жанрово, что имеет прямые следствия для изменения подхода к научному тексту как к объекту обучения и в курсах русского языка и культуры речи (академической коммуникации) для русскоязычных студентов, и при преподавании русского как иностранного.

О. В. Хорохордина (СПбГУ) в докладе «Роль двувидовых глаголов в дифференциации типов текстовых компонентов» предложила интерпретацию коммуникативных функций двувидовых глаголов (биаспективов) в связи с лексической семантикой этих глаголов. Такой подход исходит из идей В. В. Виноградова о взаимосвязи лексической и грамматической семантики глаголов как основе их текстопорождающих функций. Типология текстовых функций глагола была разработана в трудах ученицы В. В. Виноградова Г. А. Золотовой: четыре текстовых функции видо-временных форм глагола соединяют временную характеристику (статика/динамика) с типологией коммуникативных регистров речи и их вариантов. Проведенный О. В. Хорохординой анализ текстов, в которых двувидовые глаголы употребляются в позиции нейтрализации глагольных видов, показал, что определенные текстовые стратегии предполагают общефактическое прочтение глагольного предиката, соединяющее значения обоих видов. Докладчица высказала предположение, что биаспективы предназначены для создания текстовых фрагментов *констатирующей семантики*, и выделила четыре специфических варианта информативного регистра речи, для которых характерно употребление биаспективов.

Следующий доклад («Формы причастий прошедшего времени и перфектные конструкции в опочецких говорах») был посвящен глаголу в диалектах. **А. В. Тер-Аванесова** (ИРЯ РАН) рассмотрела особенности образования и употребления перфекта в говорах Опочецкого р-на Псковской области. Материалом исследования стала полная выборка контекстов с причастиями из приблизительно восьми часов аудиозаписей диалектной речи (всего около 400 контекстов). Было отмечено, что в опочецких говорах и небольшой части соседних с ними тверских наблюдается уникальное явление — *ш-причастия*, образованные от основ прошедшего времени (*явилиш* и под.). Опочецкие говоры имеют особую систему морфологически типичных перфектных конструкций, выделяющую их среди других восточнославянских диалектов. Как и системам перфектных форм большинства северно-среднебелорусских говоров, опочецкой системе свойственно строгое распределение залоговых форм причастий в зависимости от переходности/непереходности глагола. Вследствие этого в объектно-результативных конструкциях выступают

н/т-причастия от переходных глаголов, а в субъектно-результативных — *ш*-причастия от непереходных глаголов. Исключения немногочисленны, часть их имеет общерусский характер; в большинстве русских говоров это распределение нарушено. В отличие от белорусских, в опочечских, как и во всех русских говорах, знающих формы перфекта, агенс может быть выражен сочетанием *у* + «родительный/местный» падеж, например: *У него дом построено* (Р. ед., 'Он построил дом'), *Хоть бы один струк оставили, всё уже в крысах обмолочен* (М. мн., 'Хоть бы один стручок гороха остался, всё уже обмолотили крысы'). Как и в северо-западных русских, в опочечских говорах возможно отсутствие согласования *н/т*-причастия с подлежащим, что для белорусских говоров нехарактерно. Таким образом, опочечская система перфектных конструкций совмещает особенности севернобелорусских и северо-западных русских систем, в результате этого совмещения образуется специфическая система перфектных конструкций, не представленная более ни в каких говорах. Компромиссный характер этой системы находится в соответствии со статусом опочечских говоров как переходных между белорусскими и русскими (Н. Н. Дурново, Е. Ф. Карский).

В докладе **М. Я. Дымарского** (РГПУ, ИЛИ РАН) «Еще раз о связке в номинативных предложениях» рассматривался дискуссионный вопрос о двусоставности/односоставности предложений типа *Была жара*. Автор обосновывал односоставность подобных конструкций следующими аргументами: 1) формы глагола *быть* в таких предложениях лексически опустошены и существенно отличаются от омонимичных полноценных форм экзистенциального *быть* в случаях типа *А он [суслик] — есть*; 2) предложения *Была жара* (Маяковский) и *Сначала была жара, а потом пропала* обладают разным интонационным оформлением и различной коммуникативной структурой; 3) полноценный глагол *быть*, в отличие от связки *быть*, не может принимать нулевую форму в презенсе без особых условий (таких как квантификация отторжимого отвлеченного объекта обладания: *У меня есть время — У меня Ø много времени*); 4) конкуренция семантических категорий посевности и локативности, представленных детерминантами: *У меня есть гвоздь — У меня в кармане Ø гвоздь*; 5) невозможность общеотрицательных конструкций **Здесь не была библиотека; *Не тишина* при возможности частноотрицательных (*Здесь была не библиотека*). Все это свидетельствует о том, что в предложениях рассматриваемого типа формы глагола *быть* являются не сказуемым, а только связкой, а сами конструкции следует квалифицировать как односоставные номинативные предложения, в которых системно предусмотрена связка (CopN₁).

И. И. Макеева (ИРЯ РАН) в докладе «Историческая семантика русского глагола» представила семантическую историю четырех глаголов эмоционального состояния, начиная с их первой фиксации в памятниках русской письменности по настоящее время: *восхититься*, *возмутиться*, *восторгаться*, *изумиться*. Особенность выбранных глаголов состоит в том, что они соединяют семантику эмоционального состояния с семантикой речевой деятельности. В русской письменности эти лексемы фиксируются в XI–XIII вв., и изначально три из них не принадлежали к глаголам состояния. Такая семантика появилась в процессе языковой эволюции, при этом все слова утратили свое первоначальное значение. Три глагола (*восхититься*, *возмутиться*, *восторгаться*) характеризуются не только общностью морфемной структуры (приставка *воз-*), но и тем, что на разных этапах исторического развития они обозначали движение. Лексема *изумиться* унаследована из праславянского лексического фонда: праслав. **jъzumiti* (se). Глагол был известен в

старославянском языке; в памятниках восточнославянской письменности отмечается с XI в.; его древнейшее значение — «сойти с ума, обезуметь, потерять рассудок»; оно сохраняется еще в начале XVIII в., но в дальнейшем выходит из употребления. В русском литературном языке оно утрачено, хотя сохранилось в диалектах. Вторичное значение — «очень сильно удивиться, изумиться» — фиксируется только в Новое время, то есть с XVIII столетия. Однако ряд обстоятельств, в том числе аналогичная семантика у однокоренного глагола *изумляться*, отмечаемая с XI в., заставляет усомниться в его столь позднем появлении.

Семантическая эволюция рассмотренных четырех глаголов демонстрирует основное направление изменений, происходивших в лексико-семантической системе русского языка, — развитие антропоцентричной семантики, то есть появление вторичных (а в настоящее время основных) значений, относящихся к внутреннему миру человека.

В докладе Е. А. Смирновой (ИРЯ РАН) «Лексико-семантический разряд глаголов в русском семантико-грамматическом словаре» (далее — Словарь) был представлен «Семантико-грамматический словарь русских глаголов», над которым ведется работа в ИРЯ РАН. В отличие от классической лексикографии, представленной словарями пассивного типа, это — словарь активного типа. Предметом описания в Словаре выступают функциональные группы глаголов, то есть множество лексем, объединенных семантикой и грамматическими свойствами. Каждая группа глаголов анализируется в Словаре по нескольким параметрам: морфемная структура и словообразование, морфология (объем парадигмы), лексическая семантика, синтаксис (типы конструкций, набор валентностей), текст (регистровые условия, субъектная перспектива). Основная задача исследователей — обосновать грамматическую значимость глагольной группы, выделить для каждой группы те грамматические свойства, которые соединяют лексическую семантику этих глаголов и их функционирование в речи.

Анализ проводится на материале Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ; основной корпус, временной период — последние 50 лет). Такой подход к обработке языкового материала дает возможность отсеять потенциальные глагольные формы, которые могут даваться в словарях, что приводит к искажению реальной картины употребления глаголов. Интерпретация грамматических запретов в морфологических парадигмах позволяет уточнить семантическую классификацию глаголов, предлагаемую «Русским семантическим словарем» (под редакцией Н. Ю. Шведовой).

На материале одной неизосемической глагольной группы было показано, как строится работа над Словарем. Была рассмотрена семантическая группа со значением профессиональной деятельности, характеризующаяся общностью морфемной структуры, — глаголы на *-ничать*. В список глаголов вошли отыменные одновидовые глаголы несов. вида на *-ничать*, формально ограниченные десятью единицами в целях более глубокого их исследования (*извозничать*, *кустарничать*, *кухарничать*, *малярничать*, *плотничать*, *портняжничать*, *рукодельничать*, *скорняжничать*, *слесарничать*, *столярничать*). По материалам НКРЯ был сделан вывод, что семантическая группа глаголов со значением профессиональной деятельности является в современном русском языке продуктивной и открытой, в нее продолжают добавляться новые глаголы. С учетом функциональной обусловленности парадигм наиболее частотными для этой группы глаголов являются формы 3-го лица обоих чисел и формы прошедшего времени. Поскольку их аспектуаль-

ные значения выражаются, как правило, аналитически (в составном сказуемом), частотным оказывается и инфинитив. Для рассмотренных глаголов характерно функционирование в информативном регистре, то есть неактуальная временная локализованность.

Завершал программу чтений доклад **Н. В. Халиковой** (МГОУ) «Глагол как лингвистический феномен и как метаязыковой инструмент в научном дискурсе акад. В. В. Виноградова», посвященный анализу метаязыка, с помощью которого ученый описывал грамматические и текстовые функции русского глагола. Докладчица обосновывала тезис о том, что изучение семантики и особенностей употребления терминов позволяет увидеть образ «субъекта познания» и его место в истории книжной филологической культуры XX в. Формируя свой «образ научного предмета» (глагола как части русской грамматической системы), В. В. Виноградов опирается на терминологическую лексику научной филологии XIX — нач. XX в.: *строй, пространство, движение*. Активное движение (его сила, время, пространство) является доминантой образного представления ученого о грамматике. В образных идиостилевых единицах глагол представлен как событие ('процесс'), отрезок действительности ('время'), фрагмент действительности ('пространство', 'картина'), субъект действия, проявляющий себя с большей или меньшей силой. При этом В. В. Виноградов в научном тексте использует глаголы с ярко выраженной агентивной семантикой (*соприкасаются, вклиниваются, съедает, погружается, уходит, цепляется, борются*).

С заключительным словом выступила **Н. К. Онипенко**, которая обратилась к присутствующим по поручению президента филологического факультета и заведующей кафедрой русского языка М. Л. Ремневой, попросившей выразить благодарность всем участникам чтений (докладчикам и слушателям) за верность университетской традиции начинать научный год Виноградовскими чтениями на филологическом факультете МГУ.

The 51th Vinogradov Conference in the Moscow State University

Н. К. Онипенко
Институт русского языка им.
В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
onipenko_n@mail.ru

Получено 25.01.2020

Nadezhda K. Onipenko
Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
onipenko_n@mail.ru

Received on January 25, 2020